

МОЛЧАНИЕ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ, СЕМИОТИЧЕСКИЙ И КОММУНИКАТИВНЫЙ ФЕНОМЕН

Молчание – огромная сила, надо его запретить, как бактериальное оружие.

С. Довлатов

1. Тишина versus молчание: онтологический и семиотический аспекты. С первого взгляда может показаться, что тишина и молчание суть вещи одного порядка. Молчание тождественно тишине акустически: и то и другое означает отсутствие звука. На самом деле родство это призрачно: тишина и молчание по-разному относятся к миру. Тишина – это свойство неодушевленных предметов. Она не от мира человека. Она свойственна природе. Молчание же, по А. Генису, «это не тишина, а ее отпрыск» [Генис А. 2002, с. 298]. Молчание свойственно лишь человеку. Оно существует благодаря способности человека говорить.

С семиотической точки зрения, молчание – это знак, но знак нулевой. Нулевой знак – это знак со значимым отсутствием чего бы то ни было. Таким образом, молчание – это значимое отсутствие речи. Даже в словаре дефиниция «молчать» толкуется через отсылку к своей противоположности – глаголу «говорить»: *молчать* значит «не произносить ничего, не издавать звуков, не говорить». Таким образом, молчание не существует само по себе, а является знаком лишь относительно речевой способности человека.

2. Психологическая и коммуникативная сущность молчания. По словам Н.Д. Арутюновой, «молчание представляет собой высшую форму коммуникативной деятельности, чистый способ выражения и даже передачи переживаний и чувств, не отягощенный условными значениями префиксов и основ» [Арутюнова Н.Д. 1994, с. 178]. Молчание может передавать различные эмоциональные состояния человека: страх, волнение, гнев... Так, актриса В. Васильева говорит о себе: «Я молчу выразительно. В моем молчании есть печаль» [из фильма Р. Литвиновой «Нет смерти для нее...»].

Коммуникативно значимое молчание является невербальным компонентом общения, поскольку посредством его может быть передана некая информация (от отправителя к получателю). Молчание может значить что угодно. В принципе, трудно найти коммуникативное намерение, которое не могло бы быть выражено молчанием. Но прагматика адресанта и прагматика адресата могут не совпадать. Так, человек может молчать из-за того, что не знает, что сказать, из-за того, что обдумывает ответ и т.д. А его молчание может быть интерпретировано как вызов, упрек, несогласие или безразличие, хотя для наивного массового сознания молчание – это знак согласия.

3. Место молчания в ритуале и этикете. Молчание как форма бытового этикета соблюдается младшими в отношении старших и теми, кто имеет

невысокий социальный статус в отношении вышестоящих лиц. В одном из племен Африки дети до 5 лет не разговаривают, поскольку это считается привилегией взрослых. В среде австралийских аборигенов в определенные периоды времени вводится запрет на говорение. Так, вдовы племени нередко остаются бессловесными до конца своих дней. Молчание у некоторых монашеских орденов и дервишей символизирует общение и слияние с Мировой душой, так как до божественного творения в мироздании было Молчание и оно же наступит и после гибели мира. Молчание как форма ритуального поведения соотносится со сферой потустороннего и со смертью. Ритуальное молчание помогало человеку вступить в контакт с «иным» миром и нечистой силой (гадания, любовная магия, лечебные практики). Молчание выполняло роль оберега от нечистой силы. Так, при грозе приписывалось молчать, держать рот закрытым, чтобы нечистый не мог поразить человека изнутри, также нельзя было разговаривать во время затмения, при вихре и т.д. Молчание являлось обязательным условием успешного выполнения некоторых хозяйственных работ: молчать должна была хозяйка при замешивании теста для обрядовых праздничных хлебов; жницы в день дожинок и др.

4. *Концептуализация молчания во фразеологии.* Фразеология как область маркированных эмоционально-экспрессивных значений содержит в себе богатый и разнообразный источник образов, связанных со сферой молчания. Внезапно наступившее молчание в разговоре получило во фразеологии неожиданно яркое воплощение в совершенно противоположных по мотивам, коннотации и стилю фразеологизмах: это и *тихий ангел пролетел* в значении 'о внезапно наступившем глубоком молчании среди общего разговора', и *дурак родился* (в современном обновленном варианте – *мент родился*) 'о затянувшейся длительной паузе в разговоре'. Если мотивировка первого фразеологизма вполне понятна (*тихий ангел* – это ангел тишины), то с другим оборотом дело не совсем ясно. Возможно, рождение дурака (мента) воспринимается как плохая новость, которая вызывает соответствующую реакцию сожаления или даже скорби в виде молчания. О полном молчании говорят *ни гу-гу* 'ни слова, ни звука', *ни гласа ни вздыхания* 'ни звука, полное молчание', *ни звука* 'полнейшее безмолвие'. Призыв к молчанию и одновременно угрозу в случае неповиновения несут в себе *заткни глотку!* 'замолчи, заткнись' и *заткни фонтан!* 'довольно говорить' (в обозначении речи *фонтаном* звучит древнейший мотив уподобления речи льющемуся, текущему потоку воды, реке).

Фразеологизмы, имеющие двухчленную структуру сравнения, представляют разнообразные эталоны молчаливости. В первую очередь, это животные, лишенные способностей производить звуки: *молчать как рыба*, *молчать как сыч*, а также люди с дефектами слуха и речи: *молчать как глухой*, *как немой*, и мертвецы: *молчать как зарезанный*. Эталоном молчания служат и неодушевленные предметы: *молчать как камень*, *как могила*, *как истукан*.

Поскольку процесс говорения связан с органами речи (язык, рот, горло), то и невозможность произнесения звуков связана в народном сознании с некими дефектами речи, или с плохой работой органов речи, или вообще с их бездействием. В языковой картине мира язык «отвечает» за речевую способность, поэтому он же является главным «виновником» вынужденного молчания. Причем в ряде случаев прослеживается мотив осознанного, контролируемого, намеренного молчания: *держат язык за зубами* 'соблюдая осторожность, опасаясь нежелательных последствий, молчать, не говорить лишнего', *держат язык на привязи* 'молчать, не болтать', *закусить язык* 'замолчать, поняв неуместность своих слов'. В других случаях потеря речи неконтролируема, произвольна, спонтанна и связана с неким сильным эмоциональным потрясением: *язык отнялся* 'кто-либо замолчал от неожиданности, удивления, страха; потерял вдруг способность говорить', *язык завалился за щеку* в том же значении, *язык отсох* 'кто-либо лишился дара речи', *язык прилип к гортани* 'кто-либо замолчал от смущения, удивления, страха', *проглотить язык* 'неожиданно замолчать, перестать говорить', *лишиться языка* 'молчать, не разговаривать; утратить дар речи'.

Чтобы заговорить, необходимо хотя бы открыть рот, поэтому естественно появление таких фразеологических номинаций молчания, в которых препятствием речи служит закрытый рот. Причем молчание в большинстве оборотов предстает актом вынужденным, совершенным под нажимом, под давлением другого лица: *замазывать рот* 'лестью, подкупом, угрозами принуждать к молчанию', *заградить уста* 'заставить замолчать', *замкнуть уста* 'приказать молчать' *затыкать рот* 'заставлять замолчать'. Налицо некий карательный мотив, призванный любыми способами (заклеиванием, замазыванием, закрыванием, затыканием рта) предотвратить акт говорения. Впрочем, во фразеологии есть примеры и вполне осознанного решения молчать: *держат рот на замке* 'молчать, не вступать в разговор', *застегнуть рот* 'замолчать', *заклеить рот* 'замолчать на некоторое время, не говорить ни слова', *закрывать кланан* 'прекратить говорить', *не отворять рта* 'молчать, хранить молчание'. Обороты *как воды в рот набрал* и *как каши в рот набрал* артикулируют предположение, возможную препону молчанию. *Горло* как место формирования звуков также «ответственно» за молчание: *слова застревают в горле* 'кто-то из-за сильного волнения не может говорить', *затыкать горло* 'заставлять молчать'. В языке нашлось место для отражения такого вида молчания, как утаивание своих мыслей, причем языковое сознание явно негативно оценивает подобное явление, о чем свидетельствуют *молчать в тряпочку* 'не высказывать вслух своего мнения' и *молчать в портянку* в том же значении, где тряпочка и портянка выступают в роли уничижительного «аксессуара».

В целом, языковая картина молчания отличается свойственной фразеологии яркой экспрессивностью, живой образностью, эстетической притягательностью и убедительностью.